

Вячеслав ГОРДЕЕВ:

«Девять месяцев я танцевал Ромео. Как он мне надоел...»

КП в Москве: прил. к "Комсомолец-кой правде" - 1996 - 29 июня - 47.

Над кабинетом художественного руководителя балета Большого театра, народного артиста СССР Вячеслава Гордеева как раз находится репетиционный зал. Поэтому каждый день артисты ГАБТа отрабатывают батманы и прыжки прямо «на голове» своего начальника. Но Гордеева это не раздражает: привычка. Такая же устойчивая, как и привычка каждый день самому ходить в балетный класс, где он стоит у станка вместе с артистами, как ученик, на равных. Поначалу многим казалось странным: как это худрук бегаёт по театру в спортивном костюме.

- Вы всю жизнь танцевали, а вернулись в Большой в качестве художественного руководителя балета. С каким чувством?

- Я не знаю артиста, режиссера или балетмейстера, который бы с радостью уходил из Большого театра. Это как любовь - на всю жизнь.

- Вы ушли на пенсию артиста балета, когда закончилась ваша карьера в Большом?

- Формально - да. Фактически - я до сих пор иногда выступаю. В прошлом году на сцене Большого театра был юбилейный концерт театра «Русский балет», в котором я был занят как танцовщик. Я отработал в театре 21 год. По нашим балетным законам - год переработал. Но я был народным артистом СССР и по законам мог работать до тех пор, пока не сочту для себя нужным уйти. К тому же меня не имели права трогать и как аспиранта, я закончил журфак МГУ. Но прежнее руководство Министерства культуры вместе с Григоровичем все-таки вывели меня на пенсию. Когда я уходил из театра, это были действительно лучшие с точки зрения творчества годы моей жизни. Я танцевал «Дон Кихота» с юной тогда Натальей Архиповой. И вдруг после спектакля зав. балетом мне говорит, что это был мой последний спектакль. Теперь я стараюсь в театре ввести традицию достойно провожать артистов на пенсию. Как бы эмоционально ни складывались отношения, надо помнить то хорошее, что каждый из них сделал для театра.

Когда меня отправили на пенсию, я не стал конфликтовать: борьба отнимает слишком много сил. А у меня было дело, которое нравилось. Еще будучи солистом Большого, я руководил театром «Русский балет». По правде говоря, Большой как бы держал меня на коротком поводке, я не имел возможности ездить со своим театром «Русский балет» на гастроли, хотя выступал в нем как солист. Я давал возможность выступать «звездам» других театров. У нас танцевали Максимова, Тимофеева, Мезенцева, Артюшкина и многие другие наши выдающиеся артисты.

- Как вы думаете, почему двухсотдвадцатилетний старец, Большой театр, все время живет в атмосфере конфликтов и склок?

- Большой театр - этот молох, который перемалывает всех, кто в него попадает, со своей сложной структурой, в которой я пока не разобрался. В «Русском балете» я отвечал за каждое свое слово. В Большом такого нет. Например, репертуарный план на месяц должны завизировать пятнадцать человек. Традиция не совершенная, но, к сожалению, необходимая. В театре есть опера, балет и свой оркестр. Всем хочется выступать как можно больше. Многие ведут творческую жизнь за стенами Большого. Поэтому руководство театра должно придумать сложные разводки, чтобы при составлении репертуара никого из артистов не обидеть.

А у каждого из них есть свои амбиции и интересы при составлении репертуара. А руководству приходится думать об интересах театра в целом. Чем больше коллектив, тем больше проблем. В Большом работают около трех тысяч человек. Наверное, это самый большой театр в мире.

- С приходом в театр Владимира Васильева и Вячеслава Гордеева за год состоялось восемь балетных и оперных премьер. В лучшие годы в Большом столько не ставили, а в последнее время театр вообще не баловал поклонников ничем новеньким. Но самая яркая премьера, на мой взгляд, - вечера современной хореографии, которые ставили несколько хореографов. Раньше такого не было.

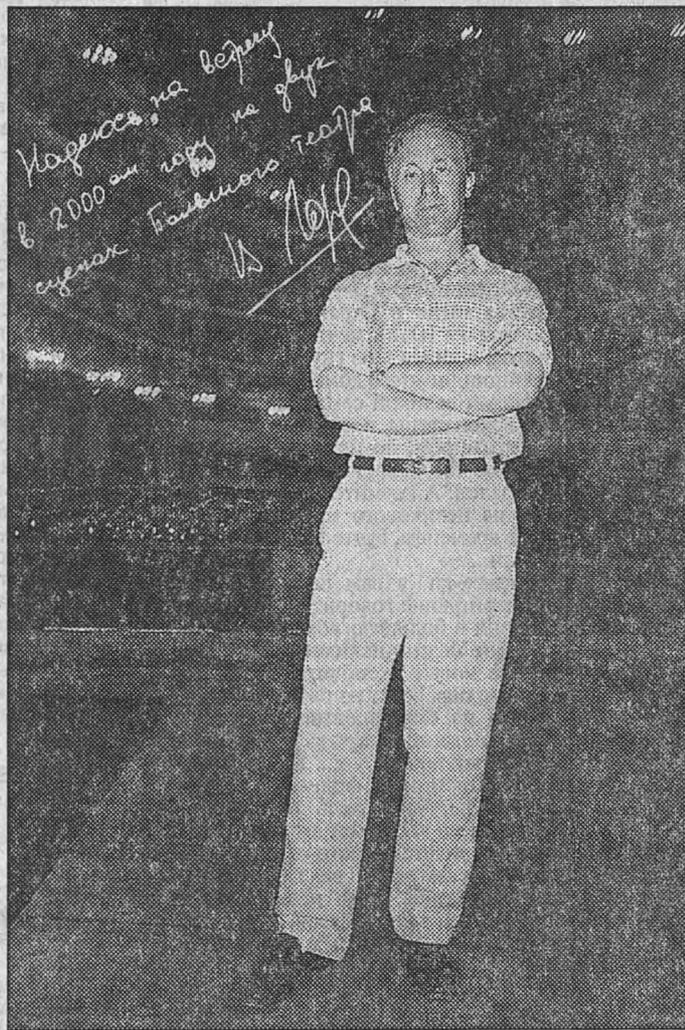
Во втором отделении спектакля - ваш одноактный балет «Последнее танго». И хореография необычная, и зрелище, и сюжет интересный. Я видела, как покупали билеты с рук вместо 75 тысяч рублей за триста пятьдесят. Однако есть и другое мнение: зачем классическую сцену отдавать современным танцам?..

- Так всегда говорят, когда появляется что-то новое. Когда появились импрессионисты, поклонникам классической живописи не нравилось, что нужно отходить на шесть метров, чтобы увидеть, что изображено на полотне. Но импрессионизм, теперь мы знаем, был шагом вперед в искусстве. Так же и в балете: время рассудит, кто прав. Во всяком случае артисты танцуют вечера современной хореографии вдохновенно и с энтузиазмом. Готовятся к ним больше, чем к классическому балету, хотя это и неправильно: классику танцевать сложнее, чем модерн и джаз. Нужны ли вечера современной хореографии в большом количестве? Думаю, нет. Но одна программа современного балета Большому необходима. Она будет все время обновляться.

- Вы хотели бы танцевать современный балет?

- Я себя считаю обделенным из-за того, что мне не довелось танцевать современный балет. Был год, когда я танцевал в Большом всего девять спектаклей. И все девять - «Ромео и Джульетта». Весь год я репетировал в театре только партию Ромео. Можете себе представить, как он мне надоел! Хорошо, если выпали поездки, где мы с Павловой танцевали другой репертуар.

- В поездках вы могли, наверное, еще и дополнительно заработать...

- Мы ездили только через Госконцерт, который снимал с нас почти весь гонорар. Когда мы с Павловой выступали в Вене, мы получали семидесятую часть гонорара, который нам причитался.

- В Большом недавно появилась контрактная система. Она облегчила материально жизнь артистам?

- Контракт нужен для того, чтобы артисты чувствовали большую независимость и могли ездить и выступать, где хотят. Конечно, их зарработки выросли. Но их размеры определяют не звание и прежние заслуги, а профессионализм.

- С бывшей своей партнершей и женой Надеждой Павловой вы заключили контракт?

- Когда случился скандал в театре, Павлова написала заявление об уходе, которое Владимир Васильев ей подписал. Но я с ней контракт все же заключил. Она по-прежнему танцует в театре и не меньше других.

- Мне рассказывали, что одного из молодых артистов театра вы заставили сделать пластическую операцию на нос, а балерин-брюнеток вынуждаете перекраситься в блондинок...

- Я не заставляю, а рекомендую в мягкой форме, в непринужденном разговоре избавиться от каких-то недостатков, например, переделать нос. Не всегда мы можем увидеть себя со стороны, а на сцене видны любые изъяны. Артисты меня понимают и прислушиваются к моему мнению. У меня в «Русском балете» танцует японка-альбиносска. Я порекомендовал ей перекрасить волосы в каштановый цвет. Ей это очень идет. Единственное, с чем я борюсь принципиально, - так это с вредными привычками. Запрещаю в театре пить и не рекомендовать курить.

- Кто ваша нынешняя жена?

- Пианистка. У меня от нее двое детей: дочке три года и сыну десять месяцев. С женой познакомился случайно в гостях, хотя жили на одной улице. На улице Невдановой.

- Вы москвич?

- Да. Куда бы ни ездил за границу, всегда с удовольствием возвращаюсь в Москву. Особенно после Америки, я почему-то всегда несся в Серебряный Бор, в дом отдыха Большого театра. После московского международного конкурса, на котором я стал лауреатом, благодаря симпатии Екатерины Сергеевны Фурцевой я получил квартиру на Ульяновской улице. До этого был без своего угла, снимал квартиры, жил почти во всех районах Москвы, в домах разного класса. Это было не всегда удобно, но интересно. У родителей была однокомнатная квартира в Тушине, но они были еще сами молоды и мне неудобно было мешать их личной жизни. К тому же я рано извдал вкус свободы. Последний год учебы в хореографическом училище я жил в общежитии, и к родителям возвращаться не хотелось.

- У вас есть хобби?

- Увлекаюсь охотой, люблю ходить на кабана, но сейчас нет на это времени. В молодости я неплохо играл в хоккей, занимался боксом, карате (правда, берег лицо и руки для балета), волейболом, баскетболом. Жил рядом со стадионом «Салют» в Тушине и занимался там всеми видами спорта. Еще играл в оркестре на гитаре, собирал пластинки.

- Сейчас на задворках Большого - огромная стройка. Вам приходится иногда выступать в роли прораба или вы занимаетесь только художественным руководством балета?

- В некоторых вопросах артист понимает не хуже строителя. Например, как должна быть спроектирована и оборудована сцена. Я думаю, что на новой сцене должны быть мобильные конструкции, а не такие громоздкие, как сейчас в Большом. Приходится ходить на стройку и по мере своих возможностей чуть-чуть вникать и в это дело. Жаль только, что свою дачу некогда достроить.

Анастасия ПЛЕШАКОВА.
Фото автора.